

С. А. Кариков

Лютеранство и реформатство в общественно-политической жизни Саксонии
второй половины XVI века: от конкуренции к конфликту

Борьба сторонников Реформации с приверженцами католицизма за утверждение принципов протестантизма в первой половине XVI в. позволила реформационному движению распространиться в различных территориях Германии. В результате заключения Аугсбургского религиозного мира 1555 г. права сторонников Реформации были официально закреплены в пределах Священной Римской империи. Вместе с тем Аугсбургский мир узаконил в германских территориях лишь лютеранскую конфессию: прочие направления протестантизма официального признания не обрели. Дальнейшее распространение протестантских деноминаций, не легитимизированных мирным договором 1555 г., стало длительным процессом, осложнившимся многочисленными проблемами среди приверженцев различных течений Реформации.

Безусловно, в рамках одной работы практически невозможно проанализировать развитие всех направлений протестантизма в эпоху раннего Нового времени. На наш взгляд, в этой связи прежде всего заслуживают изучения узловые точки взаимодействия между ними, с различной интенсивностью проявившегося в отдельных регионах Германии в силу политической раздробленности немецких территорий. В частности, актуальным является рассмотрение конфессиональной ситуации в Саксонии, где во второй половине XVI в. заметно обострились отношения между приверженцами лютеранства и реформатства. Эта ситуация вышла за рамки сугубо догматических расхождений, обусловив участие в ее разрешении представителей как церковной иерархии, так и светской власти. Целью нашего исследования является выяснение причин борьбы лютеран и кальвинистов в саксонском регионе, ее основных этапов и итогов.

Переход курфюршеского престола после гибели Морица к его брату Августу в 1553 г. ознаменовал начало нового этапа конфессионально-

политического развития Саксонии. Активное участие саксонских территориальных правителей в военных действиях на территории Священной Римской империи, связанное с длительным противостоянием между сторонниками и противниками Реформации, начало сменяться поиском путей к миру. Хотя первые попытки в этом направлении были предприняты еще при Морице (Пассауское перемирие 1552 г.), более прочная основа для мирного урегулирования была создана уже на последующем этапе развития курфюршества Саксонского. Вместе с тем движение по этому пути осложнялось возникновением новых предпосылок для конфессионально-политической конфронтации. Они были связаны с постепенным возникновением конкуренции лютеранскому влиянию в Саксонии со стороны других протестантских конфессий, прежде всего – реформатской.

В 1549 г. Жан Кальвин и Генрих Буллингер заключили Цюрихское соглашение, текст которого был опубликован в Германии в 1551 г. По мнению Н. Бережной, именно это событие впервые заставило немецких теологов заговорить собственно о кальвинизме (Berezhnaya 2015, 55). К тому времени лютеранские реформаторы были хорошо знакомы с принципами других протестантских течений (цвинглианства, анабаптизма), получивших распространение в Германии в 20–30-х гг. XVI в. Вероятно, и положения «Наставления в христианской вере» Кальвина, опубликованного в 1536 г., к концу 40-х гг. XVI в. уже стали известны им благодаря активной деятельности женевского реформатора. Однако после заключения Цюрихского соглашения влияние реформатства в германских территориях постепенно начало возрастать.

В 1555 г. был опубликован труд Кальвина «Защита чистого и истинного учения о причастии Господа Нашего», в котором отстаивались принципы Цюрихского соглашения. Возможно, появление названной работы было связано с заключением Аугсбургского религиозного мира, в положениях которого не были четко определены признаки принадлежности к евангелической конфессии, что давало возможность сторонникам Кальвина претендовать на

легитимацию реформатского вероучения в пределах Священной Римской империи. Видимо, с этой целью приверженцы реформатства активизировали поиск идейных союзников. В 1557 г. Кальвин обратился к Филиппу Меланхтону с предложением объединиться на базе Цюрихского соглашения. Ответа Меланхтона не последовало, однако отсутствие его прямого отказа было оценено гезиолутеранами как сочувствие идеям Кальвина (Berezhnaya 2015, 55). К этому времени имя «наставника Германии» ассоциировалось с таким идейным направлением лютеранства, как филиппизм.

Филиппизм достаточно быстро распространился в курфюршестве Саксонском вследствие значительной популярности Меланхтона, который после смерти Лютера пользовался наибольшим авторитетом среди виттенбергских реформаторов. Меланхтон стремился выработать среди сторонников лютеранства единую позицию касательно важнейших догматов вероучения, в частности, согласовать точки зрения относительно формулы «Аугсбургского Вероисповедания».

В то же время филиппистская теология способствовала утверждению кальвинизма в германских землях. Как отмечает Т. Таценко, идеи Меланхтона послужили одним из отправных моментов распространения реформатского вероучения (Tazenko 2017, 256). Некоторые из учеников Меланхтона впоследствии обратились к реформатству – в частности, теолог из Йенского университета Викторин Штригель, приобретший известность в период синергистского спора, а также профессор Виттенбергского университета Кристоф Пецель, издававший произведения Меланхтона и Штригеля (Hegglund 2001, 256). К известным сторонникам Меланхтона относился также его зять, лейб-медик саксонского курфюрста Каспар Пойцер. Женившись на дочери «наставника Германии», Пойцер впоследствии стал его личным врачом и другом. После смерти реформатора он (получив в 1560 г. ученую степень доктора медицины) пользовался значительным авторитетом среди последователей Меланхтона (Ruttkaу 1971, 27). Помимо того, к наиболее

известным представителям филиппистской группировки принадлежали врач Иоахим Куреус и реформатор Георг Майор.

Для общественно-политических взглядов филиппистов характерным было стремление соединить церковные и образовательные интересы, что, по мнению филиппистов, должно было способствовать обновлению всего мира (Jung 2012, 201). В подобных идеях улавливаются отголоски гуманистических веяний, что способствовало распространению филиппизма в Виттенбергском и Лейпцигском университетах (Hauschild 2005, 409).

В то же время ожесточенное противодействие филиппистам в Саксонии во второй половине XVI в. оказывали гнезиолутеране (Матиас Флаций, Николаус фон Амсдорф, Иоахим Вестфаль), стремившиеся сохранить в неприкосновенности дух и букву учения Лютера. В частности, они защищали лютеровские взгляды о реальном присутствии тела и крови Христа в элементах Причастия. Тезис филиппистов о единственно духовном присутствии Христа в Причастии дал гнезиолутеранам повод определить оппонентов как криптокальвинистов – тайных (скрытых) приверженцев реформатства (Tazenko 2017, 254–255). Для дальнейших отношений двух группировок до 70-х гг. XVI в. характерным было нарастание идейной конфронтации, проявлявшееся в неоднократных конфликтах на религиозных диспутах и собеседованиях (Вормский диспут 1557 г., Наумбургский съезд 1561 г.).

С принятием Гейдельбергского катехизиса реформатское учение в Германии обрело догматическое воплощение своих идей. При этом названный труд, как отмечает А. Мюлинг, выражал приметы реформатского вероисповедания в умеренном духе, не содержал открытых нападок на дискуссионные положения лютеранского вероисповедания (Mühling 2009, 10). Вероятно, причиной подобной сдержанности было уязвимое положение приверженцев реформатского вероисповедания в Священной Римской империи, поскольку его легитимность не обеспечивалась Аугсбургским религиозным миром 1555 г. Возможно, вследствие этого в третье издание Гейдельбергского катехизиса, вышедшего в марте 1563 г., была дополнительно

внесена статья о различии между евангелической Вечерей Господней и католической мессой, где выражено общее для всех сторонников Реформации порицание католической мессы как «отвратительного идолопоклонства» (Tazenko 2017, 259–260). Видимо, приверженцы Гейдельбергского катехизиса хотели тем самым подчеркнуть фундаментальную общность в учении и культуре, несмотря на различия между лютеранством и реформатством (Mühling 2009, 11).

На преодоление идейных расхождений в евангелическом лагере существенно повлиял курс территориальной власти курфюршества Саксонского. Когда в анонимном трактате, опубликованном в 1574 г., из идей Меланхтона о причащении были сделаны выводы в духе реформатского вероучения, против позиций виттенбергских филиппистов прямо выступил курфюрст Август. Он был поддержан своей супругой Анной и проповедником Георгом Листением – приверженцами формировавшейся лютеранской ортодоксии.

В теологическом конфликте между гнезиолютеранами и филиппистами Август Саксонский выступил с позиций судьи (Hasse 2017, 168). После разгрома филиппистской группировки в 1574 г. это течение более десяти лет последовательно искоренялось территориальной властью Саксонии на различных уровнях общества. На протяжении короткого времени большинство филиппистов было лишено должностей священнослужителей и преподавателей на территории курфюршества Саксонского. Нетерпимость в отношении приверженцев филиппистского учения стала свидетельством курса курфюрста на утверждение конфессиональной гомогенности в подвластных ему территориях (Rudersdorf 2017, 15). Вследствие этого стала осуществляться унификация идейного содержания лютеранства.

Неприятие филиппизма территориальной властью было отражено, в частности, в Саксонском церковном уставе 1580 г., положения которого закрепляли принципы лютеранской ортодоксии. Догматическое обоснование такого подхода было представлено ранее в «Формуле согласия» (1577 г.), ряд

положений которой прямо отвергал филиппистское толкование принципов лютеранства (в частности, трактовку догмата об искуплении грехов).

Все саксонские священнослужители, преподаватели университетов и школьные учителя, не подписавшиеся под «Формулой согласия», подлежали увольнению. Их места занимали приверженцы лютеранской ортодоксии – как из Саксонии, так и из других территорий Германии. В частности, из Брауншвейгско-Вольфенбюттельского герцогства в Дрезден был приглашен Якоб Андреа, впоследствии занявший должность канцлера Виттенбергского университета, из Вюртембергского герцогства – Поликарп Лейзер, ставший придворным проповедником, а также другие видные лютеранские священнослужители. На наш взгляд, практика подобных приглашений свидетельствует о постепенном формировании единой религиозной идентичности как важном результате лютеранской конфессионализации в германских землях.

Зачастую сторонники филиппизма изгонялись за пределы Саксонии либо подвергались аресту. Так, преподаватель Лейпцигского университета Эрнст Фегелин, обвиненный в криптокальвинизме, должен был уплатить штраф в 1000 флоринов (Zinck 1903, 91). Профессор Ксиландер, приглашенный из Гейдельбергского университета для преподавания в Лейпциге, после обвинения в поддержке идей филиппизма был вынужден оставить преподавательскую должность в университете и покинуть Саксонию (Zinck 1903, 104). Каспар Пойцер (бывший преподаватель Виттенбергского университета и личный врач курфюрста) пребывал в заключении на протяжении 1576–1586 гг. – до смерти Августа Саксонского (Shaff 2009, 48).

Упомянутое событие стало рубежом, ознаменовавшим наступление нового периода в отношении территориальной власти Саксонии к приверженцам реформатства. Наследник Августа Саксонского, новый саксонский курфюрст Кристиан I (1586–1591) стремился соединить личную волю с общим внешним и внутренним курсом династии. И если Август придерживался принципов лютеранской ортодоксии, то его сын с самого

начала правления взял линию на прощение, поощрение и сближение с остатками кальвинистской партии. Как отмечает Т. Таценко, такой курс курфюрста Кристиана I не был обусловлен влиянием извне, но опирался на традиции филиппизма в самой Саксонии, хотя и ослабленные репрессиями в последнее десятилетие правления курфюрста Августа. Политика Кристиана I была связана с борьбой за укрепление государственной власти против сильной дворянской сословной организации в курфюршестве (Tazenko 2017, 265). Утверждение в должности саксонского канцлера кальвиниста Николая Крелля и поэтапный отход от принципов «Формулы Согласия» с конца 80-х гг. XVI в. ознаменовали кардинальный религиозный поворот в семье альбертинских Веттинов (Prokor'uev 2016, 212–213).

При курфюрсте Кристиане I кальвинизм постепенно начал преобладать при дворе в Дрездене. А. Прокопьев, отмечая видных приверженцев реформатской конфессии среди придворных (помимо канцлера Крелля, к ним принадлежали советник Андреас Паулль и придворный духовник Иоганн Зальмут), связывает распространение кальвинистских взглядов с филиппистскими идеями (Prokor'uev 2008, 135). Э. В. Цееден прямо определяет эти события как «вторую волну» филиппизма, также подчеркивая ее значительное влияние среди высших слоев общества Саксонии (Zeeden 1965, 21–22).

Социальной опорой политики курфюрста выступала часть верхушки саксонского бюргерства, склонная к идеям реформатства. При их поддержке Кристиан I стремился осуществить реформу территориальной церковной организации Саксонии и сблизиться с кальвинистами в других регионах Германии. В частности, канцлер Крелль наладил диалог с пфальцграфом Иоганном Казимиром, что должно было содействовать созданию протестантского альянса. В этот период были осуществлены реформы в кальвинистском духе школ и университетов, консисторий, а также было подготовлено переиздание лютеровской Библии с комментариями теологов-реформатов (Prokor'uev 2008, 207).

Тем не менее, окончательной победы реформатского вероучения в Саксонии не произошло. По мнению А. Прокопьева, попытка изменения религиозного курса не имела никаких шансов на успех в виду крайней узости социальной базы саксонского кальвинизма и уже состоявшегося к концу 80-х гг. XVI в. органичного вращивания лютеранства во все сферы повседневности (Prokop'uev 2008, 207).

После смерти Кристиана I недолгий период расцвета кальвинизма на территории Саксонии завершился. В период правления вдовы саксонского курфюрста Софии Бранденбургской (1591–1601) и его наследника Кристиана II (1601–1611) был восстановлен прежний конфессионально-политический курс Саксонии. Тем самым попытка реформатской конфессионализации в курфюршестве Саксонском потерпела неудачу. Последовавшая за ней резкая реакция лютеранской ортодоксии достаточно быстро искоренила влияние реформатства (Нойер 1993, 148). Бывший канцлер Крелль, на протяжении десяти лет пребывавший в заключении, был казнен в 1601 г., что ознаменовало окончательное поражение реформатства в саксонском регионе.

Таким образом, взаимоотношения лютеран и кальвинистов в Саксонии во второй половине XVI в. прошли путь от острой конкуренции до прямого конфликта, связанного с напряженной идейной борьбой между гнезиолютеранами и филиппистами внутри самого евангелического лагеря. Как кальвинисты, так и лютеране в ходе этой борьбы стремились конституировать основы своего вероучения. Для реформатства подобную роль сыграла разработка Гейдельбергского катехизиса, для лютеранства – утверждение «Формулы согласия», связанное с победой курса Августа Саксонского на искоренение филиппизма. Попытка реставрации филиппистского учения при Кристиане I имела временный успех, но в итоге оказалась неудачной в силу ряда обстоятельств, прежде всего – противодействия со стороны уже оформившейся лютеранской ортодоксии, опиравшейся на прочные традиции лютеранского вероучения в Саксонии.

Reference / Литература

Berezhnaya N. A. 2015: Melanchthon i problema kryptokalvynyzma v protestantskoi Hermanyyu seredyny XVI v. *Klyo* [*Clio*] 1(97), 54–57. (In Russian).

Бережная Н. А. 2015: Меланхтон и проблема криптокальвинизма в протестантской Германии середины XVI в. *Клио* 1(97), 54–57.

Hasse H.-P. 2017: Lutherisches Konfessionsbewusstsein und Kirchenpolitik des Kurfürsten August von Sachsen. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich*. Dresden, 166–175.

Hauschild W.-D. 2005: *Lehrbuch der Kirchen- und Dogmengeschichte. Bd. 2*. Gütersloh.

Hegglund B. 2001: *Ystoryia teolohyy*. 2-e izd. Sankt-Peterburh. (In Russian).

Хегглунд Б. 2001: *История теологии*. 2-е изд. Санкт-Петербург.

Hoyer S. 1993: Stände und calvinistische Landespolitik unter Christian I. (1587–1591) in Kursachsen. *Territorialstaat und Calvinismus*. Stuttgart, 137–149.

Jung M. H. 2012: *Reformation und Konfessionelles Zeitalter (1525–1648)*. Göttingen.

Mühling A. 2009: Der Heidelberger Katechismus im 16. Jahrhundert: Entstehung, Zielsetzung, Rezeption. *Monatshefte für Evangelische Kirchengeschichte des Rheinlandes* 58, 1–11.

Prokop'yev A. Yu. 2008: *Hermanyia v epokhu relyhyoznoho raskola. 1555–1648*. 2-e izd. Sankt-Peterburh. (In Russian).

Прокопьев А. Ю. 2008: *Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648*. 2-е изд. Санкт-Петербург.

Prokop'yev A. Yu. 2016: Svetskaia y dukhovnaia vlast v rannei liuteranskoi ortodoksyu: Polykarp Leizer Starshyi (1552–1610). *Relyhyia. Vlast. Obshchestvo* [*Religion. Power. Society*] 5, 199–236. (In Russian).

Прокопьев А. Ю. 2016: Светская и духовная власть в ранней лютеранской ортодоксии: Поликарп Лейзер Старший (1552–1610). *Религия. Власть. Общество* 5, 199–236.

Rudersdorf M. 2017: Kurfürst August von Sachsen. Ein neuer nachreformatorischer Fürstentypus im Konfessionsstaat des Alten Reiches. In: *Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischen «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich.* Dresden, 8–25.

Ruttkey L. 1971: Jessenius als Professor in Wittenberg – zum 350. Todesjahr von Jessenius. *Orvostörténeti közlemények. Commutationes de historia artis medicinae.* 62–63, 13–55.

Shaff F. 2009: *Ystoryia khrystyanskoï tserkvy. T. 7.* Sankt-Peterburh. (In Russian).

Шафф Ф. 2009: *История христианской церкви. Т. 7.* Санкт-Петербург.

Tazenko T. N. 2017: Reformatsstvo (kalvynyizm) v Hermanyy XVI v. *Trudy Sankt-Peterburhskoho ynstytuta ystoryy RAN [Works of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of sciences]* 3(19), 245–286. (In Russian).

Таценко Т. Н. 2017: Реформатство (кальвинизм) в Германии XVI в. *Труды Санкт-Петербургского института истории РАН* 3(19), 245–286.

Zeeden E. W. 1965: *Die Entstehung der Konfessionen. Grundlagen und Formen der Konfessionsbildung im Zeitalter der Glaubenskämpfe.* München; Wien.

Zinck P. 1903: Die Universität Leipzig in den kryptocalvinistischen Wirren zur Zeit des Kurfürsten August. *Beiträge zur sächsischen Kirchengeschichte* 16, 71–119.

Резюме

С. А. Кариков. Лютеранство и реформатство в общественно-политической жизни Саксонии второй половины XVI века: от конкуренции к конфликту.

В статье рассматривается проблема отношений лютеран и кальвинистов в Саксонии второй половины XVI века. Проанализированы становление реформатства в Германии и попытки его сторонников расширить свое влияние. Показано, что распространение кальвинизма в Саксонии было связано с возникновением филиппистского течения в лютеранстве. Отмечено, что между филиппистами и гнезиолутеранами существовала жесткая конкуренция, что привело к многочисленным дискуссиям среди лютеран. Указано, что политика

территориальной власти Саксонии во второй половине XVI века прошла несколько этапов: от нейтрального отношения к теологическим дискуссиям до разгрома филиппизма при Августе, от поддержки реформатства при Кристиане I до ликвидации его влияния при Софии и Кристиане II. Сделан вывод, что взаимоотношения лютеран и кальвинистов в Саксонии во второй половине XVI в. прошли путь от острой конкуренции до прямого конфликта, связанного с напряженной идейной борьбой между гнезиолутеранами и филиппистами внутри самого евангелического лагеря. Как кальвинисты, так и лютеране в ходе этой борьбы стремились конституировать основы своего вероучения. Для реформатства подобную роль сыграла разработка Гейдельбергского катехизиса, для лютеранства – утверждение «Формулы согласия», связанное с победой курса Августа Саксонского на искоренение филиппизма. Попытка реставрации филиппистского учения при Кристиане I имела временный успех, но в итоге оказалась неудачной прежде всего в результате противодействия сторонников уже оформившейся лютеранской ортодоксии.

Резюме

С. А. Каріков. Лютеранство та реформатство в суспільно-політичному житті Саксонії другої половини XVI століття: від конкуренції до конфлікту.

У статті розглянуто проблему відносин лютеран і кальвіністів у Саксонії у другій половині XVI століття. Проаналізовано становлення реформатства в Німеччині і спроби його прихильників розширити свій вплив. Показано, що поширення кальвінізму в Саксонії було пов'язане з виникненням філіпистського течії в лютеранстві. Відзначено, що між філіпистами та гнезіолутеранами існувала жорстка конкуренція, що привело до численних дискусій серед лютеран. Зазначено, що політика територіальної влади Саксонії в другій половині XVI століття пройшла кілька етапів: від нейтрального ставлення щодо теологічних дискусій до розгрому філіпизму при Августі, від підтримки

реформатства при Крістіані I до ліквідації його впливу при Софії і Крістіані II. Зроблено висновок, що відносини між лютеранами і кальвіністами в Саксонії у другій половині XVI ст. пройшли шлях від гострої конкуренції до прямого конфлікту, пов'язаного з напруженою ідейною боротьбою між гнезіолютеранами і філіпістами всередині самого євангелічного табору. Як кальвіністи, так і лютерани протягом зазначеної боротьби прагнули конституювати основи власного віровчення. Для реформатства подібну роль відіграла розробка Гейдельберзького катехізису, для лютеранства – затвердження «Формули згоди», пов'язане з перемогою курсу Августа Саксонського на викорінення філіпізму. Спроба реставрації філіпістського вчення при Крістіані I мала тимчасовий успіх, але в підсумку виявилася невдалою передусім унаслідок протидії прибічників уже оформленої лютеранської ортодоксії.

Summary

S. A. Karikov. Lutheranism and Reformism in the socio-political life of Saxony in the second half of the 16th century: from the competition to the conflict.

The article considers the problem of relations between Lutherans and Calvinists in Saxony in the second half of the 16th century. The formation of Reformism in Germany and the attempts of its supporters to expand their influence are analyzed. It is shown that the spread of Calvinism in Saxony was associated with the emergence of the movement of Philippists as a part of the Lutheranism. It was noted that there was fierce competition between the Philippists and the Gnesiolutherans, which led to numerous discussions among Lutherans. It is indicated that the policy of the territorial authority of Saxony in the second half of the 16th century went through several stages: from a neutral attitude to theological discussions to the defeat of Philippism under Elector Augustus of Saxon, from the support of reformism under Elector Christian I to the liquidation of its influence under Elector Sophia and Elector Christian II. The conclusion that the relationship between Lutherans and Calvinists in Saxony in the second half of the 16th century. That relationship went from intense

competition to direct conflict over the intense ideological struggle between the Gnesiolutherans and the Philippists within the evangelical camp itself. Both Calvinists and Lutherans in the course of this struggle sought to constitute the foundations of their creed is made. Such role was played for Reformism by the affirmation of the Heidelberg catechism and for Lutheranism by the ratification of the “Formula of consent”, connected with the victory of Elector’s Augustus of Saxon course towards the eradication of Philippism. The attempt to restore the Philippism teachings under Elector Christian I had a temporary success, but in the end was unsuccessful primarily as a result of opposition from the already established Lutheran orthodoxy.

Ключевые слова: Саксония, конфессионализация, лютеранство, реформатство, курфюрст Август Саксонский.

Ключові слова: Саксонія, конфесіоналізація, лютеранство, реформатство, курфюрст Август Саксонський.

Key words: Saxony, confessionalization, Lutheranism, reformism, Elector Augustus of Saxon.